

ПРИАМУРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (1884—1918 гг.): СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

PRIAMUR MILITARY DISTRICT (1884—1918): PAGES OF THE HISTORY

Сведения об авторе. Авилов Роман Сергеевич — научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются проблемы истории Приамурского военного округа в контексте развития военно-окружной системы Российской империи и изменения внешнеполитической обстановки на востоке страны в конце XIX — начале XX века.

Ключевые слова: внешняя политика Российской империи; Дальний Восток России; Восточная Сибирь; военно-окружная система; Приамурский военный округ.

Information about author. Roman Avilov – Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, RAS, FEB Chief Librarian of the Scientific Library of the Far Eastern Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Vladivostok. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Summary. The article analyses the problems of the Priamur Military District's history in the context of development of the military district system of the Russian Empire and changes of the foreign policy situation in the east of the country in the late XIX – early XX centuries.

Keywords: foreign policy of the Russian Empire; Russian Far East; Eastern Siberia; military district system; Amur Military District.

Эта статья завершает вышедший в «Военно-историческом журнале» в 2013—2015 гг. цикл публикаций по истории военных округов в Сибири и на Дальнем Востоке России¹. История Российской армии, история войн и история внешней политики России традиционно являются одними из важнейших направлений исследований в области отечественной истории. В последнее время каждое из этих направлений активно развивается, однако во многих случаях изолированно друг от друга. Исследователи истории сухопутных сил на российском Дальнем Востоке далеко не всегда уделяют достаточное внимание анализу как общероссийских военных реформ, так и влияния внешнеполитической обстановки на принимаемые решения. Между тем история Приамурского военного округа — наглядный пример того, насколько сильно переплетаются между собой все указанные факторы и сколь важно их комплексное рассмотрение.

20 МАЯ 1884 года* Александр III утвердил «Положение Военного совета об образовании из Восточного Сибирского военного округа двух военных округов — Иркутского и Приамурского»². Причины формирования Приамурского военного округа было несколько. К началу 80-х годов XIX века созданный в 1865 году Восточный Сибирский военный округ, в состав которого к 1884 году входили территории Иркутской и Енисейской губерний, Приморской, Амурской, Забайкальской и Якутской областей, Владивостокского военного губернаторства и остров Сахалин, совершенно не отвечал требованиям времени. Неудобства, связанные с руководством из Иркутска восточными районами России, сказывались как на военном,

так и на гражданском управлении (территория военного округа совпадала с территорией одноимённого генерал-губернаторства, а должности командующего войсками округа и генерал-губернатора занимал один и тот же человек). С увеличением численности населения и возрастанием стратегической роли Приморской области всё чаще требовалось оперативное принятие важных решений, которое могло происходить либо на месте, либо при быстром получении соответствующих распоряжений из Иркутска. Последнее было весьма осложнено по причине крайне слабого развития транспортной инфраструктуры региона и постоянных перебоев в работе телеграфа. Таким образом, вопрос об изменении системы местного военного и гражданского управления становился всё более острым.

Катализатором его решения стало обострение внешнеполитической ситуации. В 1882 году

* Даты в тексте приведены по старому стилю. В некоторых случаях, когда речь идёт о международных событиях, в скобках также приведены даты по новому стилю.

Первый командующий войсками Приамурского военного округа генерал от инфантерии А.Н. Корф

ухудшились отношения с Китаем из-за «Савёловского вопроса»: местные власти Гиринской провинции Китая, используя в качестве предлога ошибку служившего в районе залива Посыета полковника М.В. Савёлова, который из-за неубранных границы расположил «деревню своего имени» из корейских переселенцев на китайской территории, потребовали передать её под юрисдикцию Китая. При этом они высказали претензии на

часть территории российского побережья в районе залива Посыета. Это грозило началом военных действий с Китаем, активно подталкиваемым Англией к войне с Россией и отторжению от неё территорий. Параллельно обострялись русско-британские отношения из-за продолжавшегося присоединения к России территории Средней Азии³.

В такой ситуации в Петербурге пришлось резко форсировать обсуждение как проблемы создания Приамурского военного округа, дискуссии по которой тормозились вопросом о целесообразности включения в его состав Забайкальской области, так и реформы гражданского административно-территориального деления на российском Дальнем Востоке. Последняя вяло обсуждалась всё время существования Восточного Сибирского военного округа, т.е. более 20 лет.

Вопрос об административных преобразованиях бурно обсуждался в Особом совещании по Амурским делам на трёх заседаниях (18, 24 июня 1883 г. и 10 января 1884 г.), а окончательно был решён лишь на заседании Государственного совета 26 мая 1884 года, когда решение о разделении Вос-

точного Сибирского военного округа на Иркутский и Приамурский всё-таки было принято⁴. Одновременно решили и «гражданский» вопрос: создали территориально совпавшее с новым военным округом Приамурское генерал-губернаторство⁵.

Приказ о создании нового военного округа последовал 14 июля 1884 года, а начать функционировать обе структуры должны были одновременно. По приказу следовало из «областей: Забайкальской, Амурской, Приморской, Владивостокского военного губернаторства и острова Сахалина образовать новый военный округ — Приамурский, подчинив все войска, военные управления и заведения, в названных местностях расположенные, Приамурскому генерал-губернатору на правах главного начальника военного округа»⁶. Наибольшее значение в Военном министерстве придавали именно Приамурскому военному округу, поскольку основные потенциальные угрозы видели со стороны Китая, постепенно наращивавшего свои силы на пограничных территориях, и Великобритании, которая могла угрожать российскому побережью с моря.

Все существовавшие военно-окружные управления Восточного Сибирского военного округа преобразовывались для создававшегося Приамурского, где должна была сосредоточиться основная часть войск упразднявшегося округа. Поэтому на первых порах новый округ, «столицей» которого стал город Хабаровка (с 1893 г. — Хабаровск⁷), где и расположились его штаб и окружные управления⁸, унаследовал большую часть особенностей структуры своего предшественника.

Характерными особенностями Приамурского военного округа были огромная площадь, большая меридиональная протяжённость и наличие крупной островной территории — Сахалина. Слабость транспортной инфраструктуры делала управление округом непосредственно из Хабаровки достаточно сложной задачей. По этой причине с самого начала была сохранена уже сложившаяся в Восточном Сибирском военном округе система, когда должность начальника местных войск области исполнялась её военным губернатором. Таким образом, непосредственное управление войсками в Забайкальской, Амурской и Приморской областях осуществляли военные губернаторы, которые по части гражданской подчинялись Приамурскому генерал-губернатору, а по части военной — командующему войсками округа, т.е. одному и тому же лицу. Местные военные управления расположились соответственно: штаб войск Забайкальской области — в Чите, управление войск Амурской области — в Благовещенске, управление войск Приморской области — в Хабаровке.

Аналогичным образом было организовано управление войсками на острове Сахалин: 27 ноября 1884 года обязанности начальника местных войск возложили на начальника острова, подчинив его непосредственно командующему войсками Приамурского военного округа. При нём создавалось особое управление, в котором сосредоточивалась вся военно-административная деятельность на острове⁹. Таким образом, начальник острова Сахалин исполнял две должности: по военному и гражданскому ведомствам.

Один из первых приказов по войскам Приамурского военного округа

П Р И К А З Ъ П О В О Й С К А М Ъ П Р И А М У Р С К А Г О В О Е Н Н А Г О О К Р У Г А .

1884 года. Октября 12 дня. г. Хабаровка.

№ 4.

Прибывъ сегодня, 12 Октября, въ Хабаровку, объявляю, въ дополнение приказъ по войскамъ вѣрвѣнаго мнѣ округа отъ 18 Сентября с. г. за № 1, объ открытіи дѣйствій всѣхъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія Приамурскаго военнаго округа и присвоенной мнѣ, по званію Генералъ-Губернатора, Канцелярія.

Командующій войсками,
Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ.

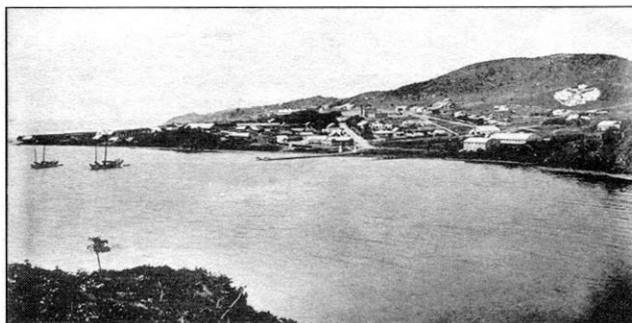
Меры, принятые по повышению обороноспособности российского Дальнего Востока, оказались очень своевременными, поскольку после официального присоединения 31 января 1884 года к России Мервского оазиса в Средней Азии и русско-афганского боевого столкновения на реке Кушка 18 марта 1885 года русско-британские отношения накалились до предела. Вероятность открытия военных действий на Дальнем Востоке против британских и китайских войск стала вполне реальной. Весной 1885 года британский ВМФ с целью создания базы для возможной высадки десанта в районе Владивостока или залива Посъета занял Порт-Гамильтон на островах Комундо у южного побережья Корейского полуострова¹⁰.

Что касается России, то для обороны собственной территории в случае начала крупномасштабных военных действий войск у неё было крайне недостаточно. По данным на 1 июля 1885 года, район залива Посъета прикрывали 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, 2-я Уссурийская конная сотня, 3-я горная и 4-я батареи Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. Во Владивостоке же находились 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон, Владивостокская крепостная артиллерийская рота и Восточно-Сибирская сапёрная рота¹¹.

Из-за напряжённой внешнеполитической ситуации в округе в 1884—1885 гг. была проведена мобилизация, а весной 1885 года и выдвигение 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады в район Владивостока (1-го батальона — из села Раздольное, 2-го — из урочища Анучино, 3-го и 4-го — из села Никольское), а 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады — к заливу Посъета. Само сосредоточение было произведено достаточно быстро, несмотря на распутицу. Наглядным примером его быстроты может служить переброска Амурской конной сотни из урочища Анучино во Владивосток, которая «в течение 2½ суток успела собраться и сделать переход в 200 вёрст по страшной распутице, не оставив при этом в пути ни одного человека, ни одной лошади»¹². Владивосток был объявлен на военном положении¹³.

Однако проблему удалось разрешить дипломатическим путём. 28 августа (10 сентября) 1885 года в Лондоне был подписан окончательный протокол по разграничению русской и английской сфер влияния в Афганистане¹⁴. Российско-китайские переговоры о границе завершились подписанием 22 июня (4 июля) 1886 года в урочище Новокиевское общего протокола, а в июне—сентябре и протоколов-описаний границ по участкам¹⁵.

В 1884—1887 гг. в системе управления Приамурским военным округом происходили постепенные частные изменения, направленные главным образом на её приспособление к специфическим условиям Дальнего Востока. В целом же модернизация военно-окружной системы на Дальнем Востоке была проведена весьма удачно. Границы военного округа оставались неизменными до 1906 года, когда в интересах более оперативных действий по пресечению революционных выступлений из него была выведена Забайкальская область. Дальнейшее совершенствование системы

Пост Посъет в 1907 г.

гражданского управления на востоке России на эти границы никак не повлияло. Важно отметить, что система управления Приамурским военным округом на случай ведения боевых действий несколько раз разворачивалась в штаб военного отряда (как это изначально и предполагалось при введении в 1860-х годах военно-окружной системы), что в российской армии было явлением крайне редким. Первый раз такое развёртывание было произведено во время мобилизации войск округа в 1895 году в связи с угрозой войны с Японией, второй — в 1900 году для проведения похода 1900—1901 гг. в Китай для подавления Ихэтуаньского восстания¹⁶.

При разделении Восточного Сибирского военного округа большая часть войск осталась на территории Приамурского военного округа. Это восемь Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, сведённых в 1-ю (1—4-й) и 2-ю (5—8-й) Восточно-Сибирские стрелковые бригады, и четыре Восточно-Сибирских линейных батальона. Регулярная кавалерия была представлена 1-й и 2-й Уссурийскими конными сотнями. Восточно-Сибирская артиллерийская бригада 4-батарейного состава и подвижной артиллерийский полупарк составляли полевую артиллерию, а крепостную — Владивостокская крепостная артиллерийская рота и Николаевская крепостная артиллерийская команда. Из инженерных войск в округе имелась лишь Восточно-Сибирская сапёрная рота. Значительным было количество местных команд: 5 — в Забайкальской области, 4 — в Приморской и 4 — на острове Сахалин. Существовали также 12 конвойных команд, находившихся в Забайкальской области и предназначенных для конвоирования ссыльных, хотя в случае начала военных действий они могли быть использованы для других целей.

Иррегулярные войска были представлены Забайкальским и Амурским казачьими войсками. Первое должно было выставлять в военное время 3 конных полка 6-сотенного состава, 6 пеших батальонов 5-сотенного состава и 3 конно-артиллерийские батареи 6-орудийного состава. В мирное время войско выставляло один конный полк, два пеших батальона, а также две казачьи батареи (по 6 конных пушек в каждой). Амурское казачье войско должно было выставлять в военное время один конный полк 6-сотенного состава и два пеших полубатальона 3-сотенного состава. В мирное время войском выставлялись лишь две конные сотни и две пешие сотни¹⁷.

Редкое фото: в резиденции командующего войсками Приамурского военного округа находятся одновременно три генерала, в разное время занимавшие эту должность: 4-й слева — Н.И. Гродеков (1898—1902), 5-й — С.М. Духовской (1893—1898), 6-й — П.Ф. Унтербергер (1905—1910)

Первый командующий войсками округа — генерал-лейтенант А.Н. Корф, сразу столкнувшись с реальной военной опасностью — возможным противоборством с Китаем и Англией, в сентябре 1885 года писал военному министру П.С. Ванновскому: «С первого же взгляда на имеющиеся здесь военные силы и средства я пришёл к убеждению в неготовности вверенного мне округа для удовлетворительного решения помянутых задач»¹⁸. Вскоре после этого он совместно со штабом округа разработал обширную программу усиления российских войск в регионе. В 1885—1888 гг. происходила череда совещаний по её рассмотрению. В итоге Министерство финансов согласилось ежегодно в течение 5 лет отпускать Военному министерству суммы на покрытие постоянных расходов по усилению войск Приамурского военного округа. Реализация программы Корфа, которая была лишь минимальным набором необходимых мер, затянулась до 1895 года, когда очередное резкое ухудшение внешнеполитической ситуации в Восточной Азии заставило начать более ощутимое увеличение численности войск в округе¹⁹.

В 1889 году в округе было создано Уссурийское казачье войско²⁰, уже третье по счёту после Забайкальского и Амурского, активно строилась получившая в 1889 году официальный статус Владивостокская крепость²¹, росла численность местных частей. К весне 1895 года всего в округе было: 23,5 батальона, 16 сотен, 6 пеших батарей, 2 горных полубатареи, 2 казачьи батареи, сапёрная, минная и 3 крепостные артиллерийские роты, 1 крепостная артиллерийская команда, 9 местных и 11 конвойных команд, 1 артиллерийский полупарк, 2 окружных артиллерийских склада,

16 продовольственных магазинов, 3 паровые мукомольни, 2 госпиталя и 3 местных лазарета²².

Среднегодовой списочный состав нижних чинов регулярных и иррегулярных войск округа был: в 1885 году — 14 489 человек (только регулярные), в 1886 — 21 687, в 1887 — 23 956, в 1888 — 24 760, а к концу 1895 года — 37 216 человек²³, считая вместе с прикомандированными и вольноопределяющимися, т.е. суммарный рост за 10 лет составил около 16 тыс. нижних чинов, что было абсолютно несопоставимо с ростом армии Японии. Так, в случае вторжения в 1895 году хорошо обученной 80-тысячной японской армии на территории Приамурского военного округа ей могли бы противостоять около 37 тыс. российских войск, рассредоточенных по всей огромной территории округа.

Победа Японии в войне с Китаем 1894—1895 гг. и вмешательство России в ход Симоносекских мирных переговоров привели к мобилизации войск Приамурского военного округа и подготовке похода к Гирину, где вполне вероятным было бы столкновение с японскими войсками. Фактически Россия и Япония находились на грани войны, однако воевать с Россией Япония тогда была не готова, и конфликт не состоялся²⁴. Последовавшая в 1898 году аренда Россией у Китая Порт-Артура и начало строительства там русской военно-морской базы сделали войну двух стран лишь вопросом времени. По мнению японского военно-политического руководства, по мере завершения строительства Транссибирской железнодорожной магистрали Россия переходила к активной экспансии в Азии. Для Приамурского военного округа аренда Порт-Артура и создание Квантунской об-

ласти повлекли за собой серьёзные проблемы, поскольку область сначала хотели включить в его состав, чему категорически воспротивился командующий войсками округа. В дальнейшем от этой идеи отказались, но уже сам округ включили в состав созданного в 1903 году Дальневосточного наместничества во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым²⁵. В результате получилась достаточно громоздкая система подчинения без чёткого разделения функций. Отсюда — потеря времени при согласовании различных вопросов и дублирование функций. Например, планы военных действий против Японии разрабатывали одновременно в штабе округа, штабе Квантунской области и временном штабе наместника²⁶.

Вопреки распространённой точке зрения российские военные прекрасно понимали, чем грозила складывавшаяся в регионе ситуация, поэтому практически каждый командующий войсками Приамурского военного округа в 1895—1904 гг. буквально забрасывал Петербург различными программами и частными предложениями по усилению российских войск на Дальнем Востоке²⁷. Перед Военным министерством стояла сложная задача по укреплению восточных границ империи, но не в ущерб западным. При этом низкая плотность населения на территории Приамурского военного округа, крайне слабое развитие не только военно-транспортной, но и вообще всей инфраструктуры делали невозможным постоянное нахождение здесь группировки российских войск, адекватной существовавшим угрозам и способной к решительным наступательным действиям. Численность войск можно было увеличивать только в комплексе с развитием военно-транспортной и прочей инфраструктуры.

Тем не менее если 15 мая 1895 года регулярные войска на территории округа были представлены лишь двумя Восточно-Сибирскими стрелковыми бригадами 5-батальонного состава каждая, Восточно-Сибирской артиллерийской бригадой, десятью Восточно-Сибирскими линейными батальонами и Приморским конным дивизионом²⁸, то к началу Русско-японской войны российские войска в округе были представлены уже двумя корпусами (1-й и 2-й Сибирские армейские). Численность регулярной пехоты возросла до пяти Восточно-Сибирских стрелковых бригад (1, 2, 4—6-я), каждая в составе четырёх полков²⁹.

О подготовке к вероятной войне косвенно свидетельствовала поездка на Дальний Восток в 1903 году военного министра А.Н. Куропаткина, тщательно осматривавшего войска Сибирского и Приамурского военных округов, а также Квантунской области. «Молодые войска Приамурского округа и Квантунской области с честью могут выдержать какое угодно боевое испытание», — излишне оптимистично писал он в первой части отчёта об этой поездке³⁰.

Рост численности войск позволил оперативно и успешно силами Приамурского военного округа и войск Квантунской области осуществить в 1900—1901 гг. поход в Китай для ликвидации восстания ихэтуаней и стабилизации обстановки в стране (одновременно в Китай вводились английские, американские, немецкие и другие войска). Как раз

Село Раздольное Приморской области в 1908 г. Казармы 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. На переднем плане шалаши 6-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, зимовавшего в Раздольном в начале Русско-японской войны 1904—1905 гг.

в это время в округе начался процесс введения корпусной организации войск. Весной—летом 1900 года, кроме 1-го и 2-го Сибирских армейских корпусов (со штабами в Никольск-Уссурийском и Хабаровске), начали формирование специального десантного корпуса во Владивостоке для переброски в Китай. Однако для Китайского похода хватило наличных сухопутных войск, и корпус был расформирован³¹.

Настоящим испытанием для округа стала Русско-японская война 1904—1905 гг. Большая часть войск была отправлена на театр военных действий, остальные готовились прежде всего к обороне Южно-Уссурийского края как стратегически наиболее важной части округа. После падения Порт-Артура ситуация стала ещё более напряжённой, поскольку было очевидным, что следующей целью японцев должна стать Владивостокская крепость. Военные инженеры и гарнизон в сложнейших условиях делали всё возможное для повышения обороноспособности Владивостока. Результатом стало изменение японцами первоначального плана кампании и их наступление вместо Владивостока и Южно-Уссурийского края на практически беззащитный остров Сахалин. Японское командование, имея опыт осады Порт-Артура и хорошую агентуру во Владивостоке, решило, что осады ещё одной русской крепости армия просто не выдержит, тем более что степень готовности владивостокских укреплений была выше, чем в Порт-Артуре, несмотря на ограниченное финансирование³².

После окончания войны на постоянное квартирование в округ прибыло значительно большее количество войск, чем там дислоцировалось прежде, поскольку российское военно-политическое руководство справедливо рассудило, что на Дальнем Востоке обстановка остаётся очень сложной. Сразу же дали о себе знать инфраструктурные проблемы, и прежде всего необходимость казарменного размещения войск, над чем в округе продолжали биться вплоть до Первой мировой войны³³.

В 1905—1908 гг. в войсках Приамурского военного округа параллельно происходило сразу несколько важнейших процессов. Были подавлены очаги революционных выступлений, без чего невозможно было решить вопрос определения мест постоянной дислокации войск. Далее, была проведена демобилизация, части довели до штатного состава. Части и соединения, созданные в военный период, перевели на регулярную основу. Параллельно в Военном министерстве шла разработка проектов реформирования российской армии с учётом опыта только что завершившейся войны.

К 1908 году в Главном управлении Генерального штаба более или менее определились с общими взглядами на проведение военных реформ³⁴, что открыло новый период истории Приамурского военного округа³⁵. Реально преобразования в военно-сухопутных силах России на «далёкой окраине» начали проводиться лишь после утверждения Николаем II 12 мая 1909 года доклада военного министра В.А. Сухомлинова «О преобразованиях войск Дальнего Востока»³⁶. Пик военных реформ пришёлся на 1910 год. Начали с того, что наименование «Восточно-Сибирский» у всех частей было заменено на «Сибирский» с оставлением у них прежних номеров. Затем были произведены преобразования в составе и структуре частей, сформированы 4-й и 5-й Сибирские армейские корпуса.

Чтобы создать 4-й корпус, задачей которого была непосредственная оборона Владивостокской крепости, сначала надлежало усилить 3-ю и 9-ю Сибирские стрелковые артиллерийские бригады, сформировав в каждой из них горные дивизионы. Для их формирования использовали 5-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский дивизион в составе 1-й и 2-й горных батарей и 5-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский парк, которые к началу 1910 года специально перебросили из села Спасское во Владивосток и подчинили начальнику 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, а также 3-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский дивизион в составе 1-й и 2-й горных батарей и 3-й Восточно-Сибирский горный артиллерийский парк, постоянно дислоцировавшиеся во Владивостоке и подчинённые начальнику 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

В том же году были развёрнуты до трёх дивизионов 3-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада (1-й мортирный, 2-й тяжёлый и 3-й горный дивизионы) и 9-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада (1, 2 и 3-й горный дивизионы)³⁷. Впрочем, как вспоминал служивший в 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде Т.Г. Вержболович, «шесть батарей именовались по-новому: мортирными или тяжёлыми, а фактически оставались вооружёнными 3-дюймовыми полевыми пушками образца 1900 года». Новые орудия получили только в конце сентября 1914 года³⁸. 4-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион в составе 1-й и 2-й батарей был переброшен во Владивосток из села Березовка, расположенного недалеко от Верхнеудинска (современный Улан-Удэ), также с целью включения в состав корпуса.

Таким образом, в состав 4-го Сибирского армейского корпуса вошли 3-я и 9-я Сибирские стрелковые дивизии, 3-я и 9-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады, 4-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион и 6-й Сибирский сапёрный батальон. Всего 33 батальона, 116 орудий и 6 артиллерийских парков³⁹. Однако первоначальные распоряжения относительно формирования штаба корпуса к ноябрю 1910 года были изменены: создавать его не стали, возложив исполнение обязанностей корпусного управления по отношению к войскам 4-го Сибирского корпуса на управление Владивостокской крепости⁴⁰.

В результате проведённых преобразований к началу 1912 года военно-сухопутные силы России на Дальнем Востоке приобрели структуру и численность, определённые для них Генеральным штабом в соответствии с новыми целями и задачами. До начала Первой мировой войны кардинальных изменений более не производилось. Списочный состав нижних чинов и офицеров в округе составлял: по данным на 1 января 1911 года — соответственно 100 321 и 3044 человека, на 1 января 1912 года — 126 271 и 3038 человек⁴¹.

О том, насколько серьёзно в Петербурге относились к боеготовности войск округа и усилению Владивостокской крепости, говорит тот факт, что за период между Русско-японской и Первой мировой войнами округ посетил министр финансов В.Н. Коковцов (1909 г.), трижды — военный министр В.А. Сухомлинов (в 1910, 1911 и 1914 гг.), а в 1910 году учреждения и войска Иркутского и Приамурского военных округов проверяла ревизия под руководством сенатора А.А. Глищинского, выявившая многие недостатки и нарушения, большинство которых были впоследствии исправлены.

По данным на 1 сентября 1914 года, в Приамурском военном округе дислоцировались три армейских корпуса и значительное количество частей, в них не вошедших. Назовём их состав. 1-й Сибирский армейский корпус: 1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 1-й Сибирский сапёрный батальон, 1-й Сибирский понтонный батальон, 1-я Сибирская искровая рота, Южно-Уссурийская кадровая обозная рота, Уссурийская конная бригада (6 эскадронов, 9 сотен), 1-я и 2-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (64 орудия и 2 парка в каждой), 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (12 орудий), 1-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), 2-й Сибирский тяжёлый артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк), два конно-горных артиллерийских парка и один Сибирский осадный инженерный парк.

4-й Сибирский армейский корпус: 3-я и 9-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 6-й Сибирский сапёрный батальон, 3-я и 9-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (46 орудий, 3 парка и 64 орудия и 2 парка соответственно), 4-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

5-й Сибирский армейский корпус: 6-я и 10-я Сибирские стрелковые дивизии (16 батальонов каждая), 3-й и 7-й Сибирские сапёрные батальоны, Амурский казачий полк (4 сотни), 6-я и 10-я Сибирские стрелковые артиллерийские бригады (64 ору-

дия и 2 парка в каждой), 5-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (12 орудий и 1 парк).

В состав корпусов не вошли: из артиллерийских частей — 1-я и 2-я бригады Владивостокской крепостной артиллерии (12 батальонов), Николаевская крепостная артиллерия (2 роты); из инженерных войск — Владивостокская отдельная крепостная сапёрная бригада (Владивостокские крепостные: сапёрный батальон, минный батальон, военно-телеграфная рота и военно-голубиная станция), Николаевская сапёрная рота, Амурская минная рота, Николаевский крепостной военный телеграф, Харбинская и Хабаровская искровые станции, Владивостокская и Николаевская на-Амуре крепостные искровые станции; из воздухоплавательных частей — Сибирская воздухоплавательная рота и Владивостокская крепостная воздухоплавательная рота; из железнодорожных войск — 2-й Сибирский железнодорожный батальон.

Всего на территории округа находились: 118 батальонов, 12 рот, 6 эскадронов, 13 сотен, 426 орудий (не считая артиллерии Владивостокской крепости), 19 артиллерийских парков, 1 осадный инженерный парк, 1 крепостной военный телеграф, 1 военно-голубиная станция и 4 искровые станции⁴².

Войска эти проходили планомерное и систематическое обучение. Оно стало ещё более интенсивным с конца 1910 года, когда командующим войсками округа был назначен генерал-лейтенант П.А. Лечицкий. Проходя практически всю свою службу на строевых должностях, он участвовал в Китайском походе 1900—1901 гг. и Русско-японской войне 1904—1905 гг., где заслужил репутацию выдающегося полкового командира, был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени и Золотым оружием. Основное внимание Лечицкий уделял именно обучению и боевой подготовке войск округа, поскольку прекрасно понимал, что в случае начала в регионе очередного военного конфликта первый удар опять придётся принимать именно дальневосточным войскам. При возникновении «большой европейской войны» находившиеся в округе войска планировалось перебросить на запад по Транссибу (что и произошло осенью 1914 г.). Командующий войсками округа регулярно лично инспектировал и осматривал вверенные ему войска, устраивал «разносы» командирам частей и соединений вне зависимости от их званий и прежних заслуг, отдавал распоряжения по немедленному исправлению замеченных им недостатков. Командующий заставлял активно работать все проверяющие инстанции в округе.

Эффективность деятельности П.А. Лечицкого во многом обуславливалась его большим боевым опытом. Так, оценивая в 1913 году стрелковую подготовку частей 3-й Сибирской стрелковой дивизии, он отмечал: «Рассматривая саму организацию стрельбы, должен высказать следующее: атакующий противник был представлен несоответственно, т.е. не в той обстановке, в какой он должен быть в действительности: кроме дальних артиллерийских целей, все цели как для пехоты, так и для артиллерии были поставлены открыто. Такое открытое расположение противника, про-

тиворечащее всем правилам атаки заранее укрепленной позиции, очевидно преследовало только одну цель — возможно лучшего обстреливания мишеней». По требованию Лечицкого стрельбы впредь проводились в условиях, максимально приближенных к боевым.

В период 1910—1914 гг. уровень и качество боевой подготовки российских войск на Дальнем Востоке возросли многократно. С началом Первой мировой войны большая часть войск Приамурского военного округа была отправлена на фронт, тем более что вступление Японии в октябре 1914 году в войну на стороне Антанты обезопасило дальневосточные рубежи России. Вместо них в округ перебросили дружины государственного ополчения, в конце декабря сформировали 8-й ополченский корпус, состав которого на протяжении войны менялся. Во Владивостоке остались некоторые крепостные части. Уже в 1914 году на действительную службу в округе были призваны 39 620 нижних чинов и 700 офицеров из запаса, а также 19 418 новобранцев. В 1915 году в ратники ополчения призвали 47 тыс. человек. В целом же в 1914—1915 гг. в округе на военную службу призвали более 100 тыс. человек⁴³.

Приамурский военный округ находился в глубоком тылу и был самым удалённым от основных театров начавшейся войны, но его военная ценность была несомненна. В этом отношении особенно выделялся Владивосток. Через Владивосток, ставший к тому времени одной из крупнейших крепостей России, и далее по Транссибу прошла значительная часть поступавших от союзников военных грузов. Основные усилия по их приёмке и отгрузке в европейскую часть страны приняли на себя владивостокские порт и крепость. Перевалку и хранение боеприпасов и взрывчатых веществ организовывали подразделения Владивостокского крепостного артиллерийского склада, а погрузочные работы производились в основном силами нижних чинов Владивостокской крепостной артиллерии.

Солдаты крепостных частей несли караульную службу по охране порта, железнодорожных сооружений и мостов. Благодаря их деятельности Владивосток избежал крупных несчастных случаев и разрушений, которые могли бы быть вызваны транзитом огромного количества взрывчатых материалов. Мелкие происшествия, увы, случались. Несколько раз при попытках хищения оружия и взрывчатки задерживались подозрительные лица, а летом 1917 года при проверке хранения химического оружия (газовых баллонов), сложеного в специальных траншеях с водой, серьёзно отравился «удушливым газом» начальник артиллерии крепости генерал-майор В.П. Сагатовский⁴⁴.

Через Владивосток в Россию ежегодно ввозилось около 6—7 млн пудов селитры — важнейшего сырья (отсутствующего на территории империи), необходимого для производства азотной кислоты, без чего невозможно было производство взрывчатых веществ. Шли через этот порт и все поставки вооружения из Японии, от винтовок системы Арисака образца 1897 и 1905 гг. и патронов к ним до артиллерийских орудий в полной комплектации вместе с боеприпасами⁴⁵. Не менее важны были и поставки

через Владивосток хлопка, необходимого для выделки бездымного пороха.

Таким образом, в мировую войну Приамурский военный округ являлся одним из важных тыловых центров Российской империи. Служившие в округе солдаты и офицеры делали всё возможное для выполнения поставленных задач. Развитие в 1917 году революционной ситуации в стране охватило и Дальний Восток. Революционные события, а затем Гражданская война положили конец существованию не только Приамурского военного округа, но и всей империи.

В заключение назовём имена командующих войсками Приамурского военного округа: генерал-лейтенант, с 30 августа 1892 года генерал от инфантерии Корф Андрей Николаевич (14 июля 1884 — 7 февраля 1893); генерал-лейтенант Духовской Сергей Михайлович (9 марта 1893 — 28 марта 1898); генерал-лейтенант, с 6 декабря 1900 года генерал от инфантерии Гродеков Николай Иванович (28 марта 1898 — 30 августа 1902); генерал-лейтенант Субботич Деан Иванович (2 ноября 1902 — 7 сентября 1903); генерал-лейтенант, с 21 августа 1904 года генерал от инфантерии Линевиц Николай Петрович (2 октября 1903 — 22 октября 1904); генерал от кавалерии Хрещатицкий Ростислав Александрович (14 ноября 1904 — 8 ноября 1905); генерал-лейтенант, с 6 декабря 1906 года инженер-генерал Унтербергер Павел Фёдорович (8 ноября 1905 — 6 декабря 1910); генерал-лейтенант, с 14 февраля 1913 года генерал от инфантерии Лечицкий Платон Алексеевич (23 декабря 1910 — 30 июля 1914); генерал от артиллерии Нищенко Аркадий Никанорович (10 ноября 1914 — 31 мая 1917).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Авилов Р.С.* Восточный Сибирский военный округ (1864—1884 гг.): страницы истории // *Воен.-истор. журнал.* 2013. № 12. С. 3—9; *он же.* Сибирский военный округ (1899—1906 гг.): страницы истории // *там же.* 2014. № 7. С. 15—21; *он же.* Иркутский военный округ (1884—1899, 1906—1918 гг.): страницы истории // *там же.* 2014. № 12. С. 26—32; *он же.* Западный Сибирский военный округ (1865—1882 гг.): страницы истории // *там же.* 2015. № 4. С. 3—10; *он же.* Омский военный округ (1882—1899, 1906—1918 гг.): страницы истории // *там же.* 2015 № 8. С. 3—10.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ РИ III). СПб., 1884. Т. 4. № 2245.

³ Подробнее см.: *Авилов Р.С.* Создание Приамурского военного округа: внешнеполитический фактор (1882—1887 гг.) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2011. № 3(15). С. 48—52.

⁴ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. I. Вып. I. Иркутск, 1884. С. 199—260.

⁵ ПСЗ РИ III. Т. 4. № 2324.

⁶ Приказ по военному ведомству № 215 от 14 июля 1884 г.

⁷ ПСЗ РИ III. Т. 13. № 9984.

⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 84, 87.

⁹ ПСЗ РИ III. Т. 4. № 2549.

¹⁰ *Hamilton A.W.* The Kōmundo Affair // *Korea Journal.* June 1982. P. 21, 22.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 84—86 об.

¹² *Рагоза А.Ф.* Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891. С. 143.

¹³ *Матвеев Н.П.* Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860—1910 гг. Владивосток, 1910. С. 110, 111.

¹⁴ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872—1885. Ч. II. СПб., 1886. С. 379—381.

¹⁵ *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895. М., 1956. С. 393—395.

¹⁶ Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека (ГАХК. НСБ). Ед. хр. 1336. Л. 90, 91; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 349. Л. 9.

¹⁷ Расписание сухопутных войск, исправленное по 25 декабря 1884 г. СПб., 1884. С. 63, 69, 104, 131, 133, 184—189, 193, 199, 222—224, 261, 262.

¹⁸ Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Т. I. СПб., 1910. С. 279.

¹⁹ Там же. С. 279—283, 786.

²⁰ ПСЗ РИ III. Т. 9. № 6139, 6200; Приказ по военному ведомству № 182 от 3 августа 1889 г.

²¹ Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. I. «Назло надменному соседу». 1860—1905 гг. Владивосток, 2013. С. 57—66, 74—98.

²² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 206. Л. 5—8 об.

²³ Ведомости о числе больных, умерших, бежавших и выключенных в неспособные нижних чинов войск Приамурского военного округа. За 1886 г., 1887 г., 1888 г., 1895 г. // приложены к приказам по войскам Приамурского военного округа № 116 от 10 сентября 1887 г.; № 109 от 20 сентября 1888 г.; № 99 от 28 сентября 1889 г. и № 183 от 28 мая 1896 г.

²⁴ Подробнее см.: *Авилов Р.С.* «Для охранения границ Южно-Уссурийского края сформировать...»: История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869—1914 гг.). Владивосток, 2011. С. 93—100.

²⁵ *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008. С. 510—526.

²⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг. Т. I. С. 196—248.

²⁷ Подробнее см.: *там же.* С. 286—356.

²⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 206. Л. 5—8 об.

²⁹ 3-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада дислоцировалась в Порт-Артуре.

³⁰ Отчёт военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 г. Ч. I. СПб., 1903. С. 154.

³¹ Расписание сухопутных войск, исправленное по 25 августа 1900 г. СПб., 1900. С. 271, 272, 275, 314, 315.

³² Владивостокская крепость... Ч. I. С. 209—281.

³³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 206. Л. 66—67 об.

³⁴ *Шулатов Я.А.* На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905—1914 гг. Хабаровск; М., 2008. С. 147.

³⁵ *Авилов Р.С.* От Крымской до Гражданской войны: к вопросу о периодизации истории военно-сухопутных сил Российской империи на Дальнем Востоке (1850—1918 гг.) // *European Social Science Journal.* 2013. № 2. С. 310—318.

³⁶ *Шацилло К.Ф.* От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 139.

³⁷ Расписание сухопутных войск. Исправленное по 1 мая 1910 г. СПб., 1910. С. 235, 267, 548; Расписание сухопутных войск. Исправленное по 1 декабря 1910 г. СПб., 1910. С. 196, 202, 223, 253, 257, 260, 361, 400.

³⁸ *Вержболович Т.Г.* По дорогам жизни // Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. II. Уроки Порт-Артура. 1906—1917 гг. Владивосток, 2014. С. 282, 294.

³⁹ Расписание сухопутных войск... по 1 мая 1910 г. С. 235, 267, 548; Расписание сухопутных войск... по 1 декабря 1910 г. С. 196, 202, 223, 253, 257, 260, 361, 400.

⁴⁰ ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1331. Л. 332.

⁴¹ История военно-окружной системы в России. 1862—1918. М., 2012. С. 324, 341.

⁴² Расписание сухопутных войск... по 1 сентября 1914 г. С. 399—402.

⁴³ Краснознаменный Дальневосточный. 4-е изд., испр. и доп. Хабаровск, 2003. С. 55—57.

⁴⁴ Владивостокская крепость... Ч. II. С. 294, 295, 385.

⁴⁵ *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. 1907—1917. М., 2003. С. 98, 99, 122. ■

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ноябрь
№ 11
2015

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приамурский
военный округ
(1884—1918 гг.):
страницы истории

Развитие и основные
направления
деятельности органов
военного управления
Ленинградского
военного округа в
предвоенный период
(1939—1941 гг.)

Дальневосточные
и северные опорные
пункты для ведения
«крейсерской войны»

Продовольственное
снабжение блокадного
Ленинграда

Операция
«Багратион»: военные
контрразведчики
за линией фронта

Дуэли в Русской
императорской армии

Подготовка кадров
Генерального штаба
в русской эмиграции
межвоенного периода
(1921—1939 гг.)

ISSN-0321-0626

Уличная сценка. Казаки в компании парижанок
Акварель австрийского художника Георга-Эммануэля Опица

20 (8 по ст. ст.) ноября 1815 г. подписан Парижский мирный договор, закончивший эпоху Наполеоновских войн